

Отметим, что гарантийная функция уставного фонда на современном этапе утрачена. Кроме того, отказ от установления минимального размера уставного фонда снимает проблему контроля за размером чистых активов хозяйственных обществ [5].

Учредительный договор хозяйственных обществ относится к учредительным документам. Однако действующее законодательство не требует представлять учредительный договор хозяйственных обществ, действующих на основании устава и учредительного договора регистрирующему органу и учредительные договоры таких обществ не подлежат государственной регистрации. Изменения в учредительные договоры таких обществ также не подлежат государственной регистрации [6].

Анализ действующего законодательства показывает, что оно содержит скрытые дополнительные основания для отказа в регистрации. Так, в соответствии с п. 18 Положения о государственной регистрации учредитель юридического лица должен подтвердить в заявлении отсутствие препятствий к регистрации. Такими препятствиями, например, являются наличие неснятой судимости за хозяйственное преступление, наличие неисполненного судебного решения об обращении взыскания на имущество или то обстоятельство, что учредитель вновь создаваемого юридического лица является участником организации, находящейся в состоянии банкротства [2]. Применительно к хозяйственным обществам такая норма порождает дополнительные проблемы. Санкцией за регистрацию юридического лица на основании недостоверных сведений является его ликвидация. В хозяйственных обществах минимальное число учредителей – два, а санкция применяется при предоставлении недостоверных сведений даже одним из учредителей. Тем самым, фактически вводится коллективная ответственность всех участников общества за нарушение одного из участников [7].

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Минск: НЦПИ, 2003.
2. Декрет Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=pd0900001>
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под. ред. Е.А. Васильева. – М.: Международные отношения, 1993.
4. Гражданское право / под. ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М.: Проспект 2001.
5. Балыкин, С. Родится и умереть стало проще / С. Балыкин // Белорусы и рынок. – 2009. – №3 – С. 2.
6. Бехтерев, Ю. Минюст уполномочен разъяснить / Ю. Бехтерев // Белорусы и рынок. – 2009. – №5 – С. 15.
7. Балыкин, С. Подводные камни регистрации / С. Балыкин // Белорусы и рынок. – 2009. – №6. – С. 19.

НОРМОТВОРЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИНСТИТУТА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Богоненко

*Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь
redictor@yandex.ru*

Гражданско-правовые институты, которые позиционируются в качестве традиционных (купля-продажа, заем, дарение, мена и др.), отличаются присущими им традициями нормотворчества. Это способствует идентификации гражданско-правовых институтов, позволяет ограничивать их от смежных правовых институтов и, в конечном счете, повысить эффективность правового регулирования общественных отношений. В отличие от традиционных институтов гражданского права институт энергоснабжения – это относительно новый институт, появление которого связано в первую очередь с достижениями в области науки и техники.

Повсеместное использование электричества привело к необходимости правового регулирования отношений связанных с получением электрической энергии и ее использованием. Одной из первых возникла проблема с определением понятийного аппарата нового института, тех его категорий и понятий, с помощью которых можно было бы идентифицировать правоотношения по производству, передаче и использованию (потреблению) различных видов энергии. Немаловажным и непростым оказался и вопрос о самой электрической энергии, которую с точки зрения гражданского права затруднялись идентифицировать в качестве вещи. Так, немецкий юрист Л.Эннексерус в 1931 г. утверждал: «Является ли предмет телесным, то есть вещью, решается по воззрениям оборота, но не по учению физики. Необходимо, – но и этого недостаточно, – доступности восприятия при помощи одного из чувств (не обязательно осязанием). Поэтому для понятия вещи безразлично, является ли предмет твердым, жидким или газообразным. В силу этого не являются вещами, так как им не присуща природа телесного предмета:

а) энергия, движущие силы, как электричество (будь то в форме статического электричества, электрических токов, магнетизма или электрических волн и лучей)» [1, с. 12].

В зарубежных странах наибольшее распространение получила практика принятия специальных законов направленных на регулирование отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Например, в Германии первоначально основу правового регулирования отношений в сфере энергетики составил Закон «О развитии энергетического хозяйства» (1935 г.). Освоение новых видов энергетических ресурсов, прежде всего создание нефтегазовой промышленности, привело к пониманию необходимости учитывать особенности их производства, передачи и потребления. Впоследствии в различных странах принимались законы, которые обеспечивали правовое регулирование в отдельных отраслях энергетики: в США Закон «О природном газе», в Великобритании Закон «О газе», в Ливии Закон «Об углеводородах», в Турции Закон «О нефтепромышленности», в провинции Альберта (Канада) Закон «О сельском газоснабжении», во Вьетнаме Закон «О нефти и газе» и т.д.[2, с. 121]. Практика кодификации в сфере энергетического права (Канада, Энергетический кодекс) не получила признания у законодателя большинства зарубежных стран. Поскольку в общем объеме энергетических ресурсов значительное место заняли нефть и природный газ, а их перемещение от мест добычи к местам потребления стало обеспечиваться посредством использования магистральных трубопроводов распространение получило законодательство о трубопроводном транспорте. Законы о трубопроводном транспорте были приняты в странах создающих или имеющих трубопроводную отрасль: в Канаде, в Швейцарии, в Великобритании, в Польше и др. странах. В СССР был также разработан проект закона о трубопроводном транспорте, поскольку сеть магистральных трубопроводов была одной из наиболее протяженных в мире.

Для Республики Беларусь, как и для большинства стран СНГ характерна преемственность тех традиций нормотворчества, которые в свое время были присущи законодателю в СССР. Это, прежде всего, касается стран правовые системы которых относятся или близки к праву стран романо-германской правовой семьи. Вместе с тем, период осознания национальной самоидентичности и нормотворчества привел к созданию национальных традиций нормотворчества, в том числе и в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов.

Гражданский кодекс Республики Беларусь 1964 года первоначально не содержал норм направленных на регулирование отношений в энергетической сфере. Отношения по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов регулировались подзаконными нормативными правовыми актами: правилами пользования отдельными видами энергетических ресурсов. Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» от 3 марта 1994 г. Гражданский кодекс был дополнен главой 26 № «Снабжение энергетическими и другими ресурсами», которая состояла всего из одной статьи (ст. 264 №). В статье закреплялось понятие договора о снабжении энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть и определялось общее содержание договора. Основным же источником правового регулирования, по-прежнему, оставались правила пользования отдельными видами энергетических ресурсов.

Заметные изменения произошли с принятием нового Гражданского кодекса Республики Беларусь (1998 г.). В главу 30 («Купля-продажа») включен §6 «Энергоснабжение». В данный параграф поместили основные положения о договоре энергоснабжения, в том числе нормы о заключении и продлении договора, об основных правах и обязанностях сторон, ответственности энергоснабжающей организации, о количестве и качестве энергии и др. В соответствии с нормами ст. 519 Гражданского кодекса правила, предусмотренные ст.ст. 510-518 кодекса, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законодательством. К отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, правила о договоре энергоснабжения (ст.ст. 510-518) применяются, если иное не установлено законодательством или не вытекает из существа обязательства. В Республике Беларусь были приняты Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» и Закон «О газоснабжении», которые составили основу правового регулирования отношений в сфере нефтегазовой отрасли. Кроме того, применяются правила и инструкции, определяющие особенности передачи и потребления отдельных видов энергетических ресурсов. В связи с необходимостью развития в Республике Беларусь атомной энергетики принят Закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» и иные нормативные правовые акты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь сложились национальные традиции нормотворчества применительно к институту энергоснабжения. Отношения по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов регулируются кодифицированным актом – Гражданским кодексом Республики Беларусь, специальными законами, а также нормативными правовыми актами республиканских органов государственного управления – правилами и инструкциями, определяющими порядок передачи и пользования отдельными видами энергетических ресурсов.

Литература

1. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус // Полутом 2: Введение и общая часть / пер. с 13-го нем. изд. проф. И.Б. Новицкого, канд. юрид. наук Г.Н.Поленской, В.А. Альтшулера; под ред., с предисл. и замечаниями проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого. – М.: Изд-во иностранной лит., 1950. – 520 с.
2. Богоненко, В.А. Правовое регулирование доставки газа магистральными трубопроводами / В.А. Богоненко // Монография. – Минск: УП «Технопринт», 2004. – 216 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

О.В. Бодакова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
bodakova_olga@mail.ru*

Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора – это самостоятельная стадия процесса, призванная обеспечить правильное разрешение судебных споров, устранить допущенные ошибки, обеспечить единообразное применение судами законодательства. Вместе с тем отдельные нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [1] и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [2], регулирующие данную стадию, представляются дискуссионными.

Согласно ч. 3 ст. 437 ГПК основаниями к принесению протеста в порядке надзора на судебные постановления являются существенные нарушения норм материального и процессуального права. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 448 ГПК для отмены судебного постановления надзорной инстанцией достаточным является наличие одного из вышеуказанных нарушений. В связи с этим представляется неправомерным ограничивать возможность подачи надзорной жалобы именно совокупностью существенных нарушений норм материального и процессуального права. Аналогичное положение закреплено в ч. 1 ст. 309 ХПК, корреспондирующей со ст. 314 ХПК.

Кроме того, по ч. 1 ст. 448 ГПК основанием для отмены судебного постановления является его необоснованность, поэтому считаем необходимым закрепить данное нарушение в действиях суда в качестве дополнительного основания к принесению протеста в порядке надзора. В связи с вышеизложенным предлагаем изложить ч. 3 ст. 437 ГПК в следующей редакции: «Основаниями к принесению протеста в порядке надзора на судебные постановления являются их необоснованность либо существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Ст. 314 ХПК не выделяет необоснованность судебного постановления как основание к его отмене. Вместе с тем мы считаем неправомерным оставлять без изменений решение, если нижестоящим судом были неполно выяснены обстоятельства, имеющих значение для дела, не были доказаны обстоятельства, которые хозяйственный суд посчитал установленными, или было обнаружено несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела. В связи с этим представляется целесообразным закрепить необоснованность судебного постановления в качестве дополнительного основания к его отмене в порядке надзора, изложив первое предложение ст. 314 ХПК в следующей редакции: «Судебные постановления хозяйственных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если будет установлено, что они необоснованны либо существенно нарушают нормы материального или процессуального права».

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Законов Респ. Беларусь от 13.11.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Законов Респ. Беларусь от 08.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.